Первопечатный акростих, судя по его стилистическим особенностям, не мог служить первым пособием для усвоения букв, подобно нашим древним толковым азбукам.[90] В XVI в. эту функцию с успехом выполняли буквенные ряды, напечатанные Иваном Федоровым на первых страницах учебника.[91] Поэтому в отличие от более ранних толковых азбук, обслуживавших нужды «грамотного учения»,[92] анализируемый акростих, доведенный лишь до буквы «щ», не образует полного алфавитного ряда. Значительная часть его предложений, за исключением строк, восходящих к «Азбуке о Христе» и «Азбуке об Адаме», не воспроизводит полных названий букв по примеру этих произведений, а лишь начинается с соответствующих букв алфавита. Отмеченные особенности указывают на сравнительно позднее происхождение акростиха, напечатанного Иваном Федоровым. Последнее заключение подтверждается и тем фактом, что это произведение сохранилось в составе многих последующих старопечатных[93] и рукописных[94] памятников, но совсем неизвестно в списках XV или даже XVI в. Поэтому вполне вероятно, что анализируемый акростих был специально составлен для Азбуки Ивана Федорова и лишь в дальнейшем из печатных учебников проник в рукописную литературу.

Вторая часть учебника, следующая за элементарными упражнениями, включает более сложные тексты для чтения, расположенные в порядке нарастающей трудности. Эта своеобразная хрестоматия открывается простейшими молитвами, усвоение которых составляло в то время неизбежное начало всякого образования. Далее следуют более обширные выдержки из часовника и, наконец, наставления, касающиеся вопросов воспитания, образования, и другие сентенции религиозно-нравственного характера, заимствованные из ветхозаветной части Библии и Апостола.

Молитвы в Азбуке Ивана Федорова (стр. 49—68)[95] большей частью приведены в том составе и такой же последовательности, как они даны на первых страницах славянских первопечатных часовников. Но все же учебник допускает в этом отношении некоторые отступления. Раздел молитв открывается в нем двумя церковными зачалами: «За молитв святых отец...» и «Слава тебе...», тогда как все известные нам первопечатные часовники московской и юго-западнорусской печати не имеют в своем начале ни одного из этих текстов.[96] Первый из них, приведенный в других разделах доступных нам восточно- и южнославянских старопечатных часовников, представляет лексические отличия от редакции, выбранной составителем Азбуки. Сравни: Азбука — «За молитв святых отец наших, господи Исусе Христе, сыне божий, помилуй нас. Аминь»;[97] краковский Часослов 1491 г. — «За молитв святых отец наших, господи Исусе Христе, боже нашь, помилуй нас»;[98] венецианский Часовник 1569 г. — «За молитьв святых отец наших, господи Исусе Христе, боже нашь...»;[99] Часовник, напечатанный Иваном Федоровым в 1570 г. в Заблудове: «За молитву святых отец наших, господи Исусе Христе, боже наш...»[100] и др.

---

[90] Там же, стр. 249—250, 253—254.

[91] См. стр. 211 настоящей статьи.

[92] См., например, раннюю редакцию «Азбуки об Адаме» [ГПБ, Q.I.1130, лл. 294, 295 (XV в.)].

[93] См., например: Азбука В. Бурцова. М., 1634, лл. 35—37.

[94] ГБЛ, Муз. собр., № 47 (Азбука — пропись, XVII в.).

[95] R. Jakobson, фототипии pp. 49—68.

[96] См., например: Часовник. М., 1565 (ГПБ, 1.5.29, л. 1); Псалтирь следованная. Заблудов, 1570 (ГПБ, 1.5.34, л. 221); Часовник. Вильно, 1596 (ГПБ, 1.7.6, л. 1).

[97] R. Jakobson, фототипии p. 49.

[98] Часослов. Краков, 1491 (ГПБ, 1.5.1д, л. 16 об.).

[99] Псалтирь следованная. Венеция, 1569 [ГПБ, 1.5.32, л. 5 (тетр. G. G.)].

[100] Псалтирь следованная. Заблудов, 1570, л. 228.